

Как Екатерина Великая по Волхову ходила...

Продолжение, начало в №251

Владимир Чепелев

В январе 1786 года новгородское дворянство приняло решение о сохранении яхты: «...в вечное потомство, подняв, поставить ее на берегу реки Волхова и сделать над ней корпус» (на ней Екатерина II совершила путешествие по Волхову и Мсте в 1785 году – прим. авт.).

По результатам торгов, проведенных Новгородской казенной палатой, поднятие судна на берег было отдано новгородскому купцу Маслову за 1250 руб. Ему же было поручено построить и деревянную галерею для хранения судна. Согласно договору, Маслов обязывался «состоящее у дворцовой пристани (у Путевого дворца Екатерины II – В. Ч.) судно согнать под мост к Софийской стороне и на верхний земляной вал, где указано будет, поднять, употребив к сему рабочих людей, весь материал, а также снасти, какие понадобятся, все свои собственные, с таким при том условии, что если какое-либо в судне от подъема делается

повреждение, исправить Маслову по-прежнему, не требуя платежа за то никого».

После подъема судна на берег, подрядчик обязался выполнить большой объем работ, связанных со строительством галереи: «Под оное судно, как и под галерею, под которую будет храниться судно, набить свай, по оным сваям делать насадки, ставить столбы, по ним делать обвязки, класть балки, ставить стропила, крыть крышу досками в два

Иван Аргунов. Портрет Екатерины II. 1762. Русский музей

ряда, на крыше сделать с поперечных сторон два фронтона, да продольных на стене два же фронтона, и вокруг всей галереи сделать парапет с балками и слуховые окна, снаружи и внутри галереи стены и потолок обшить дюймовыми досками, у хода в галерею с площадками сделать два крыльца; в каждом окне сделать створчатые ставни, кои бы отпирались и запирались изнутри и оные навесить на железных петлях. Внутри же галереи сделать обходную

кругом судна с балясами галерею и выстлать досками, на парапете выточить вазики (декоративные вазы – В. Ч.) и поставить в пристойных местах. Красить крышу в серо-черноватое, наружные стены и карниз голубую с белой, а внутри галереи – потолок и стены одною белою краскою, в два раза, на вареном масле. Место вокруг галереи выровнять, спланировать и усыпать песком».

После завершения строительства галереи и окончательной установки в ней судна, внутри здания была установлена доска, на которой золотыми буквами было написано: «В трудах неутомимая, о благе своих народов неусыпно пекущаяся, в мире и войне Великая Екатерина, во время Высочайшего путешествия для обозрения

водяных коммуникаций предпринятого двухкратно мая 25-го и июня 14-го 1785 года, высоким Своим присутствием древний сей град осчастливила: сию нарочито для сего сооруженную и на возвратном пути к столице от города Борович для шествия употребленную барку, по совершении онаго, в знак Высочайшего благоволения Всемилостивейше пожаловать изволила Новгородскому дворянству, с сердечною признательностью сие приявшему, и яко незаб-

венный памятник Матерних трудов и попечений безсмертная Екатерины в сей сделанной для того галерее поставленному мая 23-го, 1787 года». (Приложение к Памятной книжке Новгородской губернии на 1874 год. Новгород, 1874. С. 34–36.)

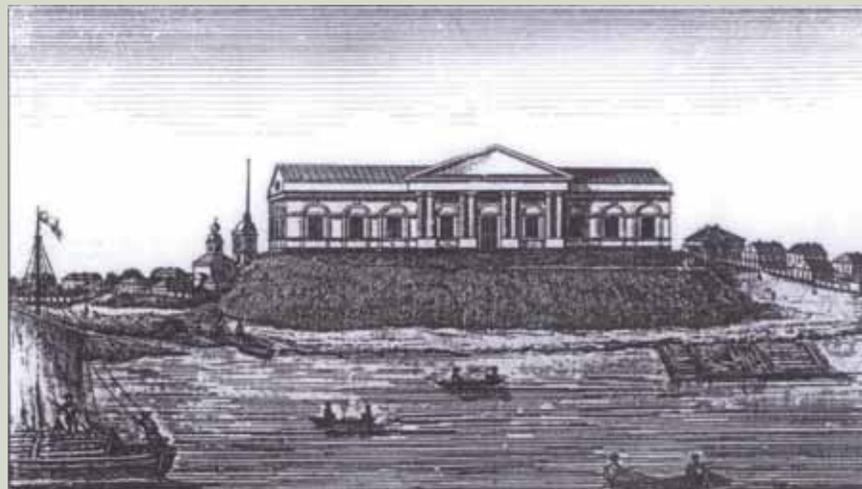
Галерея, в которой хранилась яхта Екатерины II, являлась собственностью новгородского дворянства и находилась под наблюдением его уездного предводителя, но к началу XIX века деревянное здание уже сильно обветшало. В июне 1814 года новгородский уездный предводитель дворянства уведомлял губернского предводителя, «что галерея, в коей хранится барка, пришла в совершенную ветхость и гнилость, и что, быв во всех местах подвержена скорому падению, угрожает даже разрушением и самой барке» (Здесь и далее: М. В. Муравьев. О барке Екатерины Великой // Сборник Новгородского общества любителей древностей, 1911. №4. С. 191–195). Губернский предводитель, не имевший средств к «поддержанию барки», попросил уездных предводителей уведомить об этом дворянство своих округов. Дворянство согласилось с необходимостью дальнейшего сохранения «дара императрицы Екатерины Великой» и с тем, «что потребную на это сумму надо собрать со всего дворянства». Предполагалось также употребить на строительство галереи часть денег из общей суммы недоимок, числящейся на дворянах Новгородской губернии.

Однако из-за различных проволок, «дело осталось без движения»: сбор денег ни путем собрания недоимок, ни путем специальной раскладки не осуществился, и галерея продолжала разрушаться, а вместе с ней и барка. Два года спустя, 21 октября 1822 года губернский предводитель дворянства обратился к уездным предводителям с предложением о добровольной подписке на сооружение новой галереи. Но подписка не дала никаких результатов, «так как в губернии три года был неурожай и дворяне не только не получали доходов со своих имений, но принуждены были расходовать средства для

покупки крестьянам семян и продовольствия».

Так бы и погибла барка Екатерины II, если бы волею случая в это дело не вмешался ее внук, император Николай I. Проезжая весной 1827 года через Новгород, он, заметив между прочими казенными и общественными зданиями деревянную галерею «с провалившеюся крышею и ветхими стенами», в которой хранилась яхта-барка Екатерины II, повелел привести галерею в порядок или вовсе разобрать, если дворянство не согласно исправить ее.

Уведомление об этом губернский предводитель дворянства Н. И. Бе-

Галерея, в которой хранилась яхта Екатерины II

лавин получил 15 марта 1827 года, а 30 апреля он обратился к уездным предводителям, сообщив им о «высочайшей резолюции», и предложил начать сбор средств на постройку галереи. На этот раз дворянство раскошелось, и было собрано в общей сложности 12 022 руб.

Постройка нового каменного здания галереи вместо старого деревянного была поручена Новгородскому уездному предводителю Обольянинову, на котором лежала обязанность «по смотрению за баркой», и окончена в 1828 году, при этом было израсходовано 15 783 руб. (по другим данным – 19 545 руб. 50 коп.).

Одновременно производился и ремонт самой яхты-барки. Непосредственно на ее починку было использовано 510 руб. 97 коп., затраченных на приобретение «гвоздей судовых – 8 пудов 11 фунтов (4480

штук), брусков 6 дюймовых – 500 штук, костыльков – 1 пуд 33 фунтов, обойных гвоздей – 8500, бревен от 2 до 3 сажень длины в 6 и 8 вершков – 32, вместо кокор – бревен 38, и досок 3 сажень длины от 1 до 2 дюймов – 522, железа – 4 пуда 20 фунтов». А матросам, производившим ремонт барки, «было дано на водку» – 6 руб. 80 коп.

Новое здание галереи соответствовало распространенному тогда стилю классицизма, что придавало ему монументальность и торжественность, особенно в сочетании с той возвышенностью, на котором оно стояло (остатки земляного вала).

Судя по списку материалов, ремонт барки в 1827–1828 годах был основателен, но к началу 1870-х барка вновь пришла в негодность. Видимо, сказались время и не слишком благоприятные условия ее хранения. Убедившись в невозможности дальнейшего сохранения судна-памятника, новгородское дворянство возбудило ходатайство о разрешении построить из оригинального материала его уменьшенную модель-копию, которую затем хранить в зале дворянского собрания, а само здание галереи передать Екатерининской общине сестер милосердия, открывавшейся в то время в Новгороде (Приложение к Памятной книжке Новгородской губернии на 1874 год. С. 37–38.).

Видимо, на основе этого ходатайства в 1872 году по «высочайшему» повелению в Новгород, «для осмо-

тра яхты и соображения о средствах и степени возможности сохранения этого драгоценного памятника», и был командирован корабельный инженер Н. И. Комов. Составленные Комовым соображения были переданы на обсуждение дворянского собрания, результаты которых нам, к сожалению, неизвестны. Но, как следует из письма начальника Морского музея капитан-лейтенанта Н. М. Баранова директору канцелярии Морского министерства, новгородское дворянство, видимо, приняло решение возбудить ходатайство о передаче судна Екатерины II в этот музей, а именно:

«...из судов екатерининского времени кроме яхты, хранящейся в Новгороде, существуют еще в Гребном Петербургском порте единственный экземпляр военной галеры, сохранившийся в Европе («Пернов» – В. Ч.), яхта-галера «Тверь», хранящаяся в Казани, на которой императрица Екатерина II путешествовала по Волге, и баржа шведского короля Густава Ваза (Готторпа – В. Ч.).

Вопрос, возбужденный Новгородским губернским дворянством о сохранении новгородской яхты, мне кажется, должен быть решён не иначе, как в общем смысле для всех названных судов. Если бы было найдено нужным сохранить для потомства эти суда, то их следует безотлагательно перетимберовать (капитально отремонтировать – В. Ч.) и,

связать в Петербург или Москву, установить в заранее построенном сарае, или при Московском музее Государя Наследника Цесаревича [Александра Александровича] (в настоящее время ГИМ – В. Ч.).

Возобновление упомянутых судов, перевоз их в Петербург или Москву с постройкой приличного сарая для хранения их, потребует расходов 30–35 тысяч рублей серебром и год времени. Только этой мерой суда царствования Екатерины II могут быть действительно сохранены. Теперь существующий порядок хранения в разборку (то есть по разным местам – В. Ч.) под надзором не специалистов, хотя время от времени и вызывает экстраординарные расходы, но ни к чему не ведут, и суда приходят к полному уничтожению.

Если же, ввиду значительных расходов, будет ненужным сохранять все суда екатерининского времени, то следовало бы исполнить на местах их точные и подробные модели, исходатайствовать разрешение уничтожить и без того уже уничтоженные суда. Один экземпляр модели каждого судна должен был бы поступить в Морской музей, другой же оставить в том городе и учреждении, где Высочайшее повеление было сохранив само судно. Исполнение моделей в двух экземплярах потребует от 1200–1800 руб. серебром.

Мера же, предложенная новгород-

ским губернским дворянством (перевести яхту Екатерины II в Морской музей Санкт-Петербурга – В. Ч.), без общего решения участия судов екатерининского времени, вряд ли исполнима. Новгородская яхта не может быть помещена в Морской музей без построения специального помещения, устройство которого повело бы к расходам не многим меньше, вызываемых постройкой помещения для всех вышеупомянутых исторических судов, интерес и значение каждого из которых не менее важны, чем новгородской яхты». (РГА ВМФ. Ф. 578. Оп. 1. Дело № 45.)

По свидетельству В. П. Ласковского, автора путеводителя по Новгороду, вышедшему в 1910 году, оригинальное судно Екатерины II к тому времени уже разрушилось, «частью от времени, а главным образом – от небрежного хранения», а взамен его было «сделано некоторое подобие, как бы эскиз, дающий, впрочем, кое-какое понятие о бывшем размещении на лодке царских комнат и других помещений, но и только...» (В. П. Ласковский. Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910. С. 148–149). Уцелевшие из всей комнатной обстановки два золоченных кресла и зеркало хранились тогда в Новгородском музее, а, возможно, и сейчас там находятся.

В 1917 году уже само дворянское сообщество пришло к решению «разобрать барку». Части судна, вернее его дубликат, принял на хранение Новгородский яхт-клуб, что с ними стало потом, нам, к сожалению, неизвестно. Само здание было передано Народному Дому для проведения докладов, лекций и прочих мероприятий. В 1920-х годах здесь разместился Авиационный музей. Во время Великой Отечественной войны историческое здание значительно пострадало, потеряв кровлю и перекрытия, а в послевоенное время полностью разрушено. Но место, на котором находилась каменная галерея (на берегу Волхова, с южной стороны новгородского детинца), в народе до сих пор называют Екатерининской горкой. В 1974 году на ней был сооружен Монумент Победы ✕